

История изучения коми-пермяцких диалектов

Коми-пермяцкий язык – один из пермских языков финно-угорской языковой группы. Большая часть населения РФ, которая говорит на коми-пермяцком языке, проживает на сегодняшний день в пределах Коми-Пермяцкого округа Пермского края.

Учитывая более чем двухвековую историю фиксации диалектного материала, изучения коми-пермяцких диалектов, мы можем выделить несколько этапов в изучении и классификации диалектов коми-пермяцкого языка.

Первый этап (период с середины 18 века до середины 19 века) – фиксация лексических единиц, языковых явлений той или иной местности, где проживали пермяки. Этот период связан с именами Фёдора Любимова, Федота Волегова, Георгия Чечулина, Антония Попова, Герхарда Фридриха Мюллера, Ивана Лепёхина, Петра Симона Паласа и других. Позже, анализируя рукописные памятники начала 19 века, Р.М. Баталова на основе фонетических, лексических и некоторых морфологических особенностей, а также территориального расположения условно выделила сивинский, карагайский, припермский, обвинский и усольский диалекты [6: 114, 115, 120; 4: 69].

Второй этап (с сер. 19 века – 1928 года) – период просветительской деятельности, который связан с именами Николая Рогова, Ермолая Попова, Кондратия Мошегова, Михаила Лихачева, Андрея Зубова и других. В письменных работах фиксируется лексика, тексты, описывается грамматика пермяцкого языка, издаются буквари и учебники на пермяцком языке отдельных территорий. В этот период Николаем Роговым, автором работы «Опыт грамматики пермяцкого языка», сделана первая попытка деления коми-пермяцкого (пермяцкого) языка на наречия – коренное или главное и южное (измененное): «Пермский, или пермяцкий язык в именах Строгановых имеет *два наречия*, отличающихся изменением буквы¹ в в д; в первом наречии, принятом здесь за *главное*, буква в выговаривается почти во всех случаях, где это возможно, исключая весьма немногие слова, в которых удерживается буква д; во втором наречии во многих словах, однако же далеко не во всех и не вполне, вместо коренной в выговаривается д. *Коренным* наречием говорят Пермяки, живущие в северной и восточной частях иньвенской дачи и в смежной с нею купросской, а изменённым в юго-западной части иньвенской дачи и в лежащей южнее ее кокшаровской. В середине оба эти наречия смешиваются. Изменённое наречие, для отличия от коренного, названо *южным* и обозначено буквою ю» [23].

¹ Для обозначения понятия звук (фонема) автор употребляет слово буква.

О том, что выделяли и чердынское наречие, можно судить по букварю 1908 года К.М. Мошегова и П.В. Щапова, где на обложке учебника написано «Букварь для пермяцких детей (на чердынском наречии) [20].

В 1916 году А.Ф. Теплоухов в работе «Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения» выделяет два наречия: северное и западное, и отмечает следующее: “Пермяки Чердынского и Соликамского уездов Пермской губернии имеют по два наречия. В Соликамском уезде *северное* (все пермские волости кроме Нердвинской, Верхне-Нердвинской и южной части Верхне-Юсьвинской и юго-западной Верхне-Иньвенской) и южнее, а в Чердынском уезде *западное* (все волости уезда кроме Верхне-Язьвинской волости)” [24: 124].

Таким образом, мы увидели, что впервые язык коми-пермяков был разделён на наречия, и классификация представлена лишь понятием «наречие».

Третий этап (30-е годы 20 века – 50-е годы 20 века) – начало систематического изучения коми-пермяцких диалектов. Как известно, в 1928 году по инициативе В.И. Лыткина при Московском филиале Общества изучения Коми края была организована комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Одним из сотрудников комиссии был Георгий Андреевич Нечаев, уроженец с. Отево Кудымкарского района, который в конце 20-х годов собирал диалектный материал на территории округа. В своей статье «Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа» он кратко описал особенности диалекта Кочевского района. В своей работе Г. Нечаев оперирует понятием «*северные диалекты*» [21: 16].

В статье В.И.Лыткина «Краткий обзор диалектов коми язык» даются фонетические особенности территориальных разновидностей коми языка. Он выделяет 14 диалектов, в числе которых 3 коми-пермяцких: *иньвенский* (бассейн р. Иньвы, правого притока Камы, южная часть Коми-Пермяцкого округа), *зюздинский* (в верховьях Камы, северо-камский (северная половина Коми-Пермяцкого округа), *восточно-пермский* (Верхне-Язьвинская волость Верхне-Камского округа) [18: 39].

Первые сведения об особых говорах сёл Малые Они и Большие Они, а также нердвинском диалекте находим в книге «Коми-Пермяцкий национальный округ» (1948): «По языку территория Коми-Пермяцкого округа делится на два крупных диалектологических района: *камо-косинский*, или верхне-камский, на севере и *иньвенский* на юге... Имеются и промежуточные формы наречий... Места со своеобразным говором имеются как в северном диалектологическом районе, так и в иньвенском. Они ещё мало изучены, но известно, например, об особом говоре пермяков из Верх-Лупьи (Гайнский район) или Малых и Больших Они (Юсьвинский район), а также из бассейна р. Нердва». [26: 166].

Четвертый этап (50-е годы – 90-е годы 20 века) – период, когда шла целенаправленная работа по сбору диалектного материала, начало унифицированного описания диалектов. Диалекты коми-пермяцкого языка становятся объектом исследования в работах коми-пермяцких и коми

исследователей: А.С. Кривошековой-Гантман, Р.М. Баталовой, Е.В. Ботевой, З.К. Тудвасевой, В.И. Лыткина, П.С. Кузнецова.

В работах этого периода можно наблюдать уже более детальную классификацию. Так, в рукописной работе «Быт и культура коми-пермяцкого народа в эпоху капитализма и в годы советской власти» I часть (1953) Д.И. Гусев, по данным, представленным Г.А. Нечаевым, в составе коми-пермяцкого языка выделяет уже 7 диалектов: «1. *Северный* диалект (или косинский). Территория распространения – Гайнский, Косинский и Кочёвский районы; 2. *Иньвенский* (южный) диалект. Территория распространения – Белоевский, Кудымкарский районы; 3. *Нижнеиньвенский* диалект. Его территория – бассейны рек Доег, Пой, Исъл, то есть в населённых пунктах около деревень Тимина, Доег, Аксёново Юсьвинского района; 4. *Оньковский* диалект. Территория – Малые и Большие Они и деревня Максимовка Юсьвинского района; 5. *Нердвинский* диалект. Территория – современный Ленинский и Пятинский сельские советы Кудымкарского района. 6. *Язьвинский* диалект; 7. *Зюздинский* диалект» [11: 91–92].

В «Диалектологической хрестоматии по пермским языкам» в разделе «Коми-пермяцкие говоры» В.И. Лыткин пишет: «Территориальные разновидности коми-пермяцкой речевой системы в пределах Коми-Пермяцкого округа Молотовской области можно объединить в два говора (или, вернее, в две диалектные группы): северный и южный» [17: 24]. В составе южной диалектной группы мы можем выделить следующие говоры: *оньковский*, *нижнеиньвенский*, *нердвинский* и *кудымкарско-иньвенский* [17: 26]. В северной группе можно выделить *лупинский* говор. [17: 25]. Такая же классификация представлена в грамматике для вузов [13: 27 – 33], однако Е.В. Ботева в составе иньвенского наречия выделяет пятый говор: «На границе этого последнего говора и нижнеиньвенского расположен переходный говор, который можно назвать *среднеиньвенским*» [9: 41].

Таким образом, в 50-е годы закрепляется деление коми-пермяцких диалектов на территории Коми-Пермяцкого округа на две большие группы – северную и южную, но пока нет единого подхода к делению на диалекты, хотя в составе южного наречия уже четко выделены 4 диалекта. В северном наречии (косинско-камском) нет деления на отдельные диалекты, лишь отмечен особый лупинский говор.

Этот период – период расцвета системного изучения диалектов. В 50 – 60-е годы были защищены диссертации: по словарному составу и словообразованию *иньвенского* диалекта А.С. Кривошековой-Гантман [14]; по методике изучения морфологии коми-пермяцкого языка в условиях *иньвенского* диалекта Е.В. Ботевой [19], по *оньковскому* диалекту коми-пермяцкого языка Р.М. Баталовой [5].

В 70-80-е годы интенсивное изучение диалектов проводит Раиса Михайловна Баталова: в 1975 году выходит её фундаментальная работа «Коми-пермяцкая диалектология», где охарактеризованы все (восемь) диалектов коми-пермяцкого языка, в том числе отдельные говоры [1]. В 1982 году учёным была

подготовлена и издана монография «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки)» [3].

В 90-е годы начинается тщательное изучение северных диалектов. Вслед за Г. Нечаевым более подробную характеристику *кочёвскому* диалекту дала в своей диссертационной работе Алевтина Лобанова [15]. В 1998 году защитила диссертацию по *косинско-камскому* диалекту Римма Павловна Дмитриева (Попова) [12]. Выходят отдельными монографиями работы Р.М. Баталовой из серии «Унифицированное описание диалектов уральских языков» по *оньковскому* [2] и *нижнеиньвенскому* диалектам [7].

Таким образом, в этот период установился единый подход в классификации диалектов коми-пермяцкого языка, который на сегодняшний день принят и в финно-угристике, а именно, на территории Коми-Пермяцкого округа выделяются два крупных наречия – северное и южное. Южное наречие коми-пермяцкого языка распространено на территории Кудымкарского и Юсьвинского районов Коми-Пермяцкого округа, северное наречие занимает три района: Кочёвский, Косинский и Гайнский. В состав южного наречия входят четыре диалекта: кудымкарско-иньвенский, нижнеиньвенский, нердвинский и оньковский. В составе северного наречия также четыре диалекта: косинско-камский, кочёвский, мысовский и верх-лупьинский.

С 2000-х годов по настоящее время в изучении диалектов пока условно можно выделить пятый этап, который характеризуется тем, что идет планомерное изучение диалектов в нескольких научных центрах Перми, Москвы, Ижевска, Сыктывкара, Кудымкара.

В начале 2000-х годов были защищены 3 диссертационные работы на основе диалектного материала: по фонетике и морфологии *мысовско-лупьинского* диалекта коми-пермяцкого языка Л.Г. Пономарёвой (2002) [22], по лексике *северного наречия* коми-пермяцкого языка Е.Н. Федосеевой (2002) [25], по лексике флоры и фауны *южного наречия* коми-пермяцкого языка Т.Н. Меркушевой (2003) [19]. Р.М. Баталовой систематизирован материал по *кудымкарско-иньвенскому диалекту* [8].

В 2004 году создан институт языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа при ПГПУ. Одним из направлений деятельности института является подготовка и выпуск сборников, в том числе и по отдельным диалектам. Так, в рамках Программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края был издан сборник «Лупьинцы: история, культура, язык. Этнолингвистический сборник», основная часть которого посвящена *мысовско-лупьинскому* диалекту [10: 80 – 244]. В шестом выпуске Трудов института А.С. Лобанова дает более детальную характеристику *нердвинскому* диалекту [16: 188 – 193]. В последние годы системная работа по сбору диалектного материала продолжается студентами и преподавателями коми-пермяцкого-русского отделения ПГПУ.

Последний этап характеризуется и тем, что происходят новые изменения в ранее приведенной классификации. В работах Л. Пономарёвой и

Е. Федосеевой предложено объединить два северных диалекта (мысовский и верх-лупьинский) в один диалект – мысовско-лупьинский [22: 8; 25: 431].

В целом, можно сказать, что диалекты коми-пермяцкого языка изучены достаточно широко. Тем не менее, многие аспекты остаются не исследованными: до сих пор слабо изучен словарный состав, стилистика, синтаксис диалектов, малоизученным остаётся нердвинский диалект. Необходимо издание отдельных монографических работ по тем диалектам, которые были рассмотрены диссертационно, но не опубликованы. Необходимо и издание сравнительного словаря коми-пермяцких диалектов.

Литература

1. Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. – М.: Наука, 1975. – 252 с.
2. Баталова Р.М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. – Москва, 1990. – 205 с.
3. Баталова Р.М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). – М.: Наука, 1982. – 167 с.
4. Баталова Р.М. Материалы по коми-пермяцкой лексике (извлечения из словарей XVIII и начала XIX вв.) // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 4. – Ижевск, 1967. – С. 69 – 75.
5. Баталова Р.М. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка. Дис... канд. филол. наук. – М., 1962.
6. Баталова Р.М. Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII – XIX вв. Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 3. – М., 1965. – С. 110–121.
7. Баталова Р.М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка. – Москва – Гамбург, 1995. – 198 с.
8. Баталова Р.М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка. – Москва – Гронинген, 2002. – 168 с.
9. Ботева Е.В. Методика изучения морфологии коми-пермяцкого языка в условиях иньвенского диалекта. Дис... канд. пед. наук. – М., 1961.
10. Голева Т.Г., Подюков И.А., Пономарева Л.Г., Черных А.В. Лупьинцы: история, культура, язык. Этнолингвистический сборник, – Пермь, 2011. – 244 с.
11. Гусев Д.И. Быт и культура коми-пермяцкого народа в эпоху капитализма и в годы советской власти. I часть. 1953 Коми-Пермяцкий окр. краев. музей им Субботина-Пермяка № 20.
12. Дмитриева Р.П. Косинско-камский диалект. Дис...канд. филол. наук. Сыктывкар, 1998.
13. КПЯ – Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. – Кудымкар: Коми-пермяц. кн. изд-во, 1962. – 340 с.

14. Кривощёкова-Гантман А.С. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Л., 1951. – 22 с.
15. Лобанова А.С. Кочёвский диалект коми-пермяцкого языка. Дис...канд. филол. наук. – М., 1993.
16. Лобанова А.С., Шляхова С.С. Коми-пермяцкий язык конца XX – начала XXI века: стилистические аспекты. Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. 6. – Пермь, 2010. – 484 с.
17. Лыткин В.И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам (с обзором диалектов и диалектологическим словарём). – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 128 с.
18. Лыткин В.И. Краткий обзор диалектов коми языка // Записки общества изучения Коми края. Вып.5. – Сыктывкар, 1930. – С. 31–40.
19. Меркушева Т.Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Дис... канд.филол.наук. – Сыктывкар, 2003.
20. Мошегов К.М., Щапов П.В. Букварь для пермяцких детей (на чердынском наречии). – Казань: Центральная типография, 1908. – 40 с.
21. Нечаев Г.А. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа // Сб. комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Вып. II. – М., 1931. – С. 14–32.
22. Пономарёва Л.Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка. Дис... канд. филол. наук. – Ижевск, 2002. – 207 с.
23. Рогов Н.А. Опыт грамматики пермяцкого языка. – СПб., 1860. – 166 с.
24. Теплоухов А.Ф. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Иллюстрированный сб. Пермского губернского земства. Вып. 2. – Пермь, 1916. – С. 122–137.
25. Федосеева Е.Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Дис... канд. филол. наук. – Сыктывкар, 2002. – 280 с.
26. Шишкин Н.И. Хозяйственный и культурный быт // Коми-Пермяцкий национальный округ. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 158–173.